

4 октября 1916

42

42

М. З.

Отдѣлъ Земельныхъ Улучшеній.

Отд. З. Улучш.

1. ОКТ. 1916
ВХ. № 13539

НАЧАЛЬНИКЪ ИЗЫСКАНИЙ

по устройству водохранилищъ
въ верховьяхъ р. Сыръ-Дарьи.

Въ Отдѣлъ Земельныхъ Улучшеній.

№ 920

Сентябрь 20 дня 1916 года.

Ташкентъ, Б. Пушкинская 59, кв. 93.

Телефонъ 641-59.

Начальника Изысканій по устройству водохранилищъ въ верховьяхъ р. Сыръ-Дарьи

Р а п о р т ь.

411 45

Лѣтомъ 1916 года различныя отряды Изысканій были распределены слѣдующимъ образомъ: гидрометрическія работы велись на четырехъ горныхъ станціяхъ: 1) при впаденіи рѣки Джумгалъ въ Кокомерень въ Пишпекскомъ уѣздѣ, 2) при впаденіи Терса въ Чаткаль въ Наманганскомъ уѣздѣ, 3) при сліяніи Пскемы и Чаткала въ Ташкентскомъ уѣздѣ, 4) на р. Кокъ-Джерты при выходѣ ея изъ о. Сонъ-Куль. Здѣсь же велись и метеорологическія наблюденія.

Кромѣ того гидрометрическія работы велись на 6 постахъ по аркамъ Ташкентскаго уѣзда.

Геодезическія работы велись въ долину р. Сусамыръ небольшою группою изъ 3-хъ студентовъ и одного десятника и по правому берегу Чирчика близъ поселка Троицкаго.

Въ Ташкентскомъ же уѣздѣ велись экономическія работы по обследованію хозяйствъ и сельскохозяйственная перепись, агрономическія по выясненію фактическаго гидромодуля и типа обработки почвъ путемъ опроса туземнаго населенія и при помощи наблюденій на опытномъ участкѣ, находящемся въ 18 верстахъ отъ г. Ташкента по дорогѣ къ Пекенту.

37
9/10

VII

Буровыя работы были задержаны, т.к. перевозка двигателя и машиннаго станка взяла очень много времени и не закончилась ко времени возникновенія волненій, благодаря чему персоналъ этого отряда и не пострадалъ. Остались цѣлы такъ же станокъ и двигатель.

Геологическія изслѣдованія велись въ районѣ Чаткала, Кокомерена и Сонь-куля.

При первыхъ извѣстіяхъ въ серединѣ іюля этого года о волненіяхъ среди туземнаго населенія въ связи съ введеніемъ военно-рабочей повинности, принявшихъ наиболѣе острия формы въ Джизакскомъ уѣздѣ Самаркандской области и, отчасти, въ Ташкентскомъ уѣздѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской областей, пришлось поставить на очередь вопросъ о возможности продолжать работы отрядовъ Изысканій.

Работы Экономическаго и агрономическаго Отдѣловъ по обслѣдованію хозяйствъ Ташкентскаго уѣзда и по Всероссийской Сельско-Хозяйственной переписи, порученной въ Ташкентскомъ уѣздѣ Экономическому Отдѣлу Изысканій, были, послѣ указаній уѣздной администраціи на тревожность положенія временно приостановлены, т.к. при этихъ работахъ персоналъ отрядовъ непосредственно соприкасался съ туземнымъ населеніемъ района, охваченнаго волненіями, тѣмъ болѣе, что показанія опрашиваемыхъ домохозяевъ-туземцевъ стали очевидно и демонстративно уклоняться отъ истины.

Что же касается гидрометрическихъ станцій - Джумгальской, Нижне-Чаткальской и Верхне-Чаткальской и поста на Сонь-кулѣ, то, принимая во вниманіе важное значеніе непрерывности гидрометрическихъ и метеорологическихъ наблюденій съ одной стороны и спокойствіе туземнаго населенія въ районахъ мѣстонахожденія этихъ стан-

цій съ другой, а также и то, что самый характеръ работъ станцій не могъ вызывать въ средѣ туземнаго населенія враждебнаго отношенія, было рѣшено вышеупомянутыя станціи не закрывать и продолжать работы непрерывно. Точно также продолжались работы по геодезіи, по гидрометріи на арыкахъ Ташкентскаго уѣзда, на опытномъ участкѣ и по геологіи. Не внушало опасеній положеніе отрядовъ, работавшихъ въ бассейнѣ Нарына еще и потому, что по официальнымъ сообщеніямъ, публиковавшимся въ мѣстной печати, киргизское населеніе Семирѣченской области приняло спокойно привлеченіе его къ военнымъ работамъ и вело себя совершенно лойяльно.

Однако, зная о событіяхъ, происшедшихъ въ другихъ областяхъ, я отнесся осторожно къ этимъ сообщеніямъ, и еще 18 іюля, т.е. за 20 дней до возникновенія волненій въ Семирѣченской области, отношеніемъ за № 227 просилъ г. Туркестанскаго Генераль-Губернатора о назначеніи двухъ воинскихъ командъ для охраны Джумгалской и Верхне-Чаткальской гидрометрическихъ станцій, какъ расположенныхъ вдали отъ крупныхъ городскихъ и даже сельскихъ поселеній.

Кромѣ того, на Верхне и Нижне-Чаткальскія станціи было послано съ нарочными оружіе, полученное отъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ.

10-12 августа Начальникъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ по телефону сообщилъ успокоительныя извѣстія о Семирѣченской области, заявивъ, что хотя Пишпекскій уѣздный начальникъ настаивалъ на прекращеніи работъ по Всероссійской Сельско-хозяйственной переписи въ Пишпекскомъ уѣздѣ, но рѣшено ихъ не прерывать и работы ведутся полнымъ темпомъ и вполне успешно, 13-го же августа, при первыхъ частныхъ сооб-

щеніяхъ и слухахъ о волненіяхъ въ Вѣрненскомъ уѣздѣ Семирѣченской области /официальныхъ сообщеній о волненіяхъ и объ угрожаемомъ положеніи станціи я не получилъ никакихъ и даже мои запросы въ этомъ направленіи остались безъ отвѣта, такъ что приходилось довольствоваться извѣстіями, получавшимися частнымъ порядкомъ и слухами/ мною былъ посланъ срочный телеграфный запросъ Пишпекскому уѣздному начальнику /оставшіяся безъ отвѣта/ о положеніи дѣлъ въ Кочкинской волости, гдѣ находится Джумгальская гидрометрическая станція съ просьбой о принятіи мѣръ къ охранѣ станціи. Тогда же я обратился вновь къ Туркестанскому Генераль-Губернатору съ ходатайствомъ /отъ 13 августа за № 334/ объ экстренномъ назначеніи просимой мною ранѣе воинской охраны на Джумгальскую станцію.

15-го августа Штабъ Туркестанскаго Военнаго-Округа номеромъ 28127 сообщилъ мнѣ, что на Джумгальской станціи имѣется воинская охрана изъ 6 человекъ, а 16 августа въ Канцеляріи Туркестанскаго Генераль-Губернатора была получена телеграмма о томъ, что „въ Джумгальской степи убитъ техникъ Соломодинъ“ /А.Я.Соломодинъ/ изъ ряда предоставленныхъ мнѣ для ознакомленія телеграфныхъ донесеній администраціи Семирѣченской Области на имя г.Генераль-Губернатора можно было видѣть, что движеніе киргизъ въ Семирѣченской Области началось въ самомъ началѣ августа с.г. и приняло серьезные размѣры и что районъ станціи отрѣзанъ возставшими киргизами.

Опасаясь за положеніе другихъ двухъ станцій, я предписалъ 17 августа техникамъ, завѣдующимъ станціями, вывезти все наиболѣе цѣнное имущество и инструменты подъ охраной истребованной мною винской команды, станціи закрыть и самимъ прибыть въ Ташкентъ, поручивъ

производство водомѣрныхъ наблюдений на постахъ надежнымъ рабочимъ-мусульманамъ.

Первое, болѣе или менѣе точное сообщеніе о судьбѣ техниковъ, работавшихъ въ бассейнѣ правыхъ притоковъ Нарына и о положеніи Джумгальской станціи было получено 18 августа съ почтовой станціи Бѣловодское отъ техниковъ Д.Н.Дубяги и В.А.Захарьевскаго телеграммой /какъ оказалось впоследствии, посланной ими съ джигитомъ послѣ освобожденія ихъ изъ плѣна дружественными намъ киргизами/ слѣдующаго содержанія "Изысканія разграблены киргизами Соломонидинъ убитъ остальные плѣну".

Въ этотъ же день прибылъ въ Ташкентъ геологъ Изысканий, В.Н.Рябининъ, выѣхавшій съ Джумгальской станціи 7 августа, т.е. за три дня до событій на станціи и проѣхавшій вполне благополучно черезъ районъ, въ которомъ черезъ два дня вспыхнули беспорядки. По сообщенію В.Н.Рябинина, въ копіи при этомъ прилагаемой, уже въ періодъ 25 іюля - 7 августа можно было замѣтить нѣкоторые предвѣстники волнений, въ видѣ отказовъ снабжать провизіей и лошадьми /сопровождавшихся иногда даже избіеніемъ посланнаго джигита/ и рассказовъ о томъ, что "киргизъ грозятся перебить русскихъ, а сами уйти въ Китай."

Объ этомъ геологъ В.Н.Рябининъ сообщилъ официальной бумагой завѣдующему полицейской частью Загорнаго участка г.Меньшикову /впоследствии убитому киргизами/, на что послѣдній отвѣтилъ письмомъ отъ 26 августа /см. приложение/, что "если среди киргизъ и носятся какіе-нибудь слухи, то это просто ерунда и придавать имъ значенія не надо"; и что "конечно, если донесутся слухи болѣе справедливые, то будутъ немедленно приняты мѣры."

По полученіи вышеприведенной телеграммы техниковъ Дубяго и Захарьевскаго, мною былъ посланъ рядъ срочныхъ телеграммъ, въ томъ числѣ Пишпекскому уѣздному начальнику, Военнымъ Губернаторамъ Семирѣченской и Ферганской Областей, Андижанскому уѣздному начальнику и пр. съ ходатайствами о принятіи мѣръ къ освобожденію взятыхъ въ плѣнъ техниковъ, а затѣмъ, по полученіи извѣстій о томъ, что Андижанскій уѣздный начальникъ получилъ черезъ Избаскентскаго участковаго пристава Орловскаго подробное письменное донесеніе техниковъ Дубяги и Захарьевскаго, мною были командированы въ Андижанъ геологъ В.Н.Рябининъ, затѣмъ мой помощникъ, инженеръ В.А.Рудневъ въ г.Скобелевъ для выясненія и принятія мѣръ къ освобожденію техниковъ и рабочихъ.

Съ этой же просьбой я лично обратился къ г.Туркестанскому Генераль-Губернатору и Военному Губернатору Ферганской обл., которымъ представилъ исправленныя Изысканіями карты района возстанія, т.к. въ картахъ, изданныхъ въ масштабѣ 10 в. въ дюймъ Военно-топографическимъ Отдѣломъ въ этомъ мѣстѣ много крупныхъ искаженій, которыя могли бы поставить отряды русскихъ войскъ, дѣйствующихъ въ этомъ районѣ въ затрудненіе. Кромѣ того въ распоряженіе Ферганскаго Губернатора былъ откомандированъ одинъ изъ нашихъ старыхъ рабочихъ, знающій прекрасно мѣстность, въ качествѣ проводника.

Въ самомъ началѣ переговоровъ приставъ Избаскентскаго участка Андижанскаго уѣзда г.Орловскій, къ которому поступило упомянутое выше донесеніе техниковъ Дубяги и Захарьевскаго въ 10 ч. вечера 18-го августа, въ ту же ночь отправился съ 15 конными солдатами на выручку въ Сусамырскую волость Пишпекскаго уѣзда, оставшуюся лойяльной, гдѣ скрывались у уважаемаго

киргиза Туркмена Сарпекова наши техники, рабочие и 2 солдата воинской охраны. Через несколько дней послѣ его прїѣзда была освобождена изъ плѣна окончившая математическое отдѣленіе Педагогическаго Института г-жа Т.П.Марецкая, работавшая на Джумгальской гидрометрической станціи по метеорологіи. Какъ оказалось Марецкую взялъ къ себѣ одинъ изъ нашихъ рабочихъ киргизъ Марамъ Сатывалды и скрывалъ ее въ теченіи 17 дней въ своей вртѣ, а затѣмъ въ сообществѣ съ другими киргизами, съ которыми станція постоянно поддерживала хорошія отношенія, доставилъ Марецкую къ тому же Туркмену Сарпекову, откуда весь уцѣлѣвшій и освобожденный персоналъ въ сопровожденіи г.Орловскаго и его отряда былъ выведенъ изъ горнаго района и благополучно прибылъ въ Ташкентъ.

Изъ остального персонала, бывшаго на станціи, убиты студентъ Петроградскаго Политехническаго Института Анатолій Яковлевичъ Соломонидинъ, техникъ Петръ Яковлевичъ Сабнинъ и три солдата охраны; остались въ плѣну: кузнецъ Василій Жигайловъ, его жена и мать и прислуга Ольга Тимашева и неизвѣстна судьба водомѣрщика Григорія Жигайлова.

Станція совершенно разгромлена, инструменты уничтожены и все, что могло горѣть, сожжено. Вмѣстѣ съ тѣмъ расхищены находившіеся на станціи авансовыя суммы, выданныя техникамъ Д.П.Дубягѣ и А.Я.Соломонидину, посланное на имя А.Я.Соломонидина для раздачи техникамъ жалованье за іюнь и іюль мѣсяцы, личное имущество и деньги техниковъ, а бывшіе у нихъ оправдательные документы къ израсходованнымъ суммамъ сгорѣли во время сожженія станціи.

Подробности нападенія киргизъ, разгрома станціи и всѣхъ вообще событій на Джумгальской станціи изла-

40 49

гавтся въ представляемомъ при этомъ рапортѣ спасшихся
техниковъ.

Одновременно съ этимъ былъ уничтоженъ и Сонь-
Кульскій постъ, но водомѣрщикъ съ него остался живъ.

Въ настоящее время районъ станціи, по имѣющимся
свѣдѣніямъ, все еще занятъ возставшими киргизами и въ
текущемъ году не представляется возможнымъ попасть
на станцію, даже при условіи скорого замиренія киргизъ,
такъ какъ наступаетъ время закрытія горныхъ дорогъ и
переваловъ.

Количество уничтоженнаго и разграбленнаго имуще-
ства Изысканій, пропавшихъ денежныхъ суммъ и оправда-
тельныхъ документовъ, постепенно приводится въ извѣст-
ность и будетъ представлено по выясненіи. Однако, это
потребуется порядочнаго времени, т.к. хотя теперь же
могутъ быть выяснены всѣ предметы, которые были въ
распоряженіи техниковъ Нарынскаго района, но опредѣ-
лить оставшееся цѣлымъ пока невозможно, тѣмъ болѣе,
что сообщенія зимой почти прерываются.

Начальникъ Изысканій

Инженеръ

- Примѣченія:
- 1) Копія рапорта полка В.И. Радвинина.
 - 2) Копія рапорта техниковъ В.А. Задаревича
И.И. Марцукъ
Д.И. Дубаго.
 - 3) Копія отношенія Завѣдующаго И. Масюно Мендизкова

Начальнику Изысканий по устройству водохранилища
въ верховьяхъ рѣки С ы р ъ - Д а р ь и

~~50~~

Техниковъ Вячеслава Алексѣевича Захарь-
евскаго, Татьяны Петровны Марецкой и Дмитрія
Петровича Дубяго

Р а п о р т ъ .

10-го августа текущего года ввѣренный намъ про-
веденъ командировка на Дугинскую гидрометрическую стан-
цію, а 11-го августа тамъ же имѣющимъ силу и на Су-
славской станціи Мамонтова. Подроскошная станція, ороша-
ющая тамъ, въ сардиніи, вода въ связи съ предосторож-
ными распоряженіями вѣдущаго на водника работъ,
срѣдъ которыхъ Императорскаго уѣзда вѣдѣетъ въ загорныхъ
областяхъ въ частности, Императорскому наместнику Губернатора
Объ этой вѣдѣющей намъ извѣстно было изъ письма
дѣла, дакъ мы имѣемъ, имѣемъ, что вѣдѣетъ Император-
скую вѣдѣющую провѣсть своимъ вѣдѣющимъ урѣдкамъ
на Дугинскомъ, Хрустобакотъ та вѣдѣющимъ вѣдѣющимъ
срѣдъ. Сувовинителюна вѣдѣетъ въ вѣдѣющимъ на Дуги-
нскую станцію вѣдѣетъ вѣдѣющимъ вѣдѣющимъ вѣдѣющимъ
Императорской вѣдѣющей вѣдѣющей для вѣдѣющей вѣдѣющей. Вѣдѣ-
ющей вѣдѣющей на вѣдѣющей, вѣдѣющей вѣдѣющей на Су-
славской станціи вѣдѣющей вѣдѣющей вѣдѣющей вѣдѣющей
отношеніе вѣдѣющей на вѣдѣющей, вѣдѣющей вѣдѣющей,
вѣдѣющей на вѣдѣющей вѣдѣющей вѣдѣющей вѣдѣющей вѣдѣющей
вѣдѣющей вѣдѣющей вѣдѣющей вѣдѣющей вѣдѣющей вѣдѣющей
вѣдѣющей вѣдѣющей вѣдѣющей вѣдѣющей вѣдѣющей вѣдѣющей
вѣдѣющей вѣдѣющей вѣдѣющей вѣдѣющей вѣдѣющей вѣдѣющей

Начальнику Изысканій по устройству водохра-
нилищъ въ верховьяхъ рѣки С и р ъ - Д а р ъ и .

Техниковъ Вячеслава Алексѣеви-
ча Захарьевскаго, Татьяны Петровны
Марецкой и Дмитрія Петровича Дубя-
го

Р а п о р т ъ .

10-го августа текущего года киргизами было произ-
ведено нападеніе на Джумгальскую гидрометрическую стан-
цію, а 11-го августа такое же нападеніе было и на Су-
самырскій отрядъ Изысканій. Подробности этихъ происше-
ствій таковы: въ серединѣ іюля въ связи съ предстояв-
шимъ призывомъ туземнаго населенія на военныя работы,
среди киргизъ Пишпекскаго уѣзда вообще и въ загорныхъ
волостяхъ въ частности, повидимому начались броженія.
Объ этихъ броженіяхъ намъ извѣстно было лишь по слу-
хамъ. Такъ мы слышали, на примѣръ, что киргизы Чирикчин-
ской волости грозили убить своего волостного управите-
ля Абдурахмана Турусбекова за составленіе списковъ ра-
бочихъ. Приблизительно около же этого времени на Джум-
гальскую станцію было прислано 6 человѣкъ солдатъ изъ
Пишпекской караульной команды для охраны станціи. Трое
солдатъ остались на станціи, а двое отправились на Су-
самыръ для охраны Сусамырскаго отряда.

Отношеніе киргизъ къ намъ, техникамъ Изысканій, не-
смотря на это оставалось хорошимъ и не внушало ника-
кихъ опасеній. Въ качествѣ рабочихъ въ Сусамырскомъ от-
рядѣ и на станціи состояли киргизы въ большинствѣ всеѣ

изъ Чирикчинской волости. Работу свою всё исполняли вполне добросовѣстно и какихъ либо крупныхъ треній между нами, техниками, и рабочими не появлялось.

10-го августа, около 6-ти часовъ вечера толпа киргизъ человекъ въ 20 неожиданно напала на домъ бывшаго лѣсообъѣздчика Жигайлова. Тамъ были убиты 2 солдата Пишпекской караульной команды и взяты въ плѣнъ жившія тамъ Анна Федоровна Жигайлова и Екатерина Никитична Жигайлова. Имущество Жигайловыхъ все было разграблено. Затѣмъ киргизы направились къ станціи. Подлѣ станціи они убили техника Петра Яковлевича Сабьнина и солдата Пишпекской караульной команды /последній былъ убитъ во время сна/. Т.П.Марецкая и служившая въ качествѣ прислуги на станціи Ольга Модестовна Тимашева въ это время заперлись въ комнатѣ въ зданіи станціи. Киргизы кинулись туда и требовали отпереть двери, но въ это время киргизъ Чирикчинской волости, Мараимъ Сатывалды, служившій въ Изысканіяхъ рабочимъ, выломавъ окно той комнаты, гдѣ заперлись женщины, предложилъ имъ отправиться къ нему въ юрту. Мараимъ Сатывалды передъ этимъ былъ въ отсутствіи и лишь передъ самымъ нападеніемъ былъ привезенъ киргизами на станцію въ связанномъ видѣ, гдѣ его затѣмъ развязали. О готовившемся нападеніи онъ повидимому, раньше не зналъ. Имѣя, очевидно, цѣлью спасти женщинъ, онъ увелъ ихъ, какъ уже было сказано, въ свою юрту. Киргизы разграбили все находившееся на станціи имущество, какъ казенное, такъ и частное и сожгли всё постройки. Вечеромъ того же дня была разграблена и буровая станція. Находившійся тамъ кузнецъ Василій Ивановичъ Жигайловъ получивъ рану въ голову, скрылся отъ киргизъ, переплывъ рѣку Кокомерень. Жена его, Татьяна Ефимовна Жигайлова, была взята въ плѣнъ. Черезъ нѣсколько дней Жигайловъ также принужденъ былъ

сдаться киргизамъ вслѣдствіе истощенія отъ голода и раны. Роль киргиза Мараима Сатывалды рисуется въ слѣдующемъ видѣ: очевидно, не сочувствуя лично всему тому, что случилось и въ то же время не имѣя возможности противодѣйствовать массѣ, онъ приложилъ все усилія къ тому, чтобы сохранить въ безопасности взятыхъ имъ женщинъ. Неоднократно со стороны бунтующихъ киргизъ къ нему поступали требованія выдать имѣющихся у него плѣнницъ. Самъ онъ много разъ подвергался побоямъ за нежеланіе подчиниться требованію бунтовщиковъ и только заступничество болѣе спокойныхъ киргизъ спасло его отъ смерти. Въ концѣ-концовъ ему пришлось подчиниться силѣ и отдать О.М.Тимашеву другимъ киргизамъ, Марецкая же осталась у него. Мараимъ, очевидно, хотѣлъ выждать удобнаго случая, чтобы передать ее русскимъ. 10-го же августа, послѣ нападенія на Джумгалъскую станцію, нѣсколько киргизъ съ Джумгала прибыли въ долину рѣки Сусамыръ и оповѣстивъ нѣкоторыхъ киргизъ Сусамырской волости о томъ, что сдѣлано ими на Джумгалѣ, рассказали еще, что киргизами повсюду захвачены русскіе поселки и что взяты даже города Пишпекъ и Андижанъ. Къ сожалѣнію болѣе благоразумные киргизы Сусамырской волости, какъ Туркмень Сарыбековъ и Худай-Бергенъ Раимбековъ и прочіе примыкающіе къ нимъ были въ это время въ другомъ мѣстѣ и не могли противодѣйствовать агитаціи. Часть киргизъ Сусамырской волости /всего около 20-ти кибитокъ/ склонилась на сторону бунтовщиковъ. Рабочіе Сусамырскаго отряда, киргизы Чирикчинской волости, были также обо всемъ извѣщены и примкнули къ бунтовщикамъ, рѣшившимъ произвести нападеніе на Сусамырскій отрядъ. Обо всемъ этомъ намъ сдѣлалось извѣстно, уже послѣ нападенія. Лагерь отряда въ это время находился на

рпѣ
нені
ущер
кая
на р
ніе
днос
чныя
ольн
тны
теку
ерше
про
хъ и
нили
ѣту
ихся
пре
риче
стан

83-4-54

лѣвомъ берегу рѣки Сусамыра, немного выше оставленнаго русскаго поселка. Около пяти часовъ вечера техники Д.Дубяго и В.Захарьевскій работали верстахъ въ 4-хъ отъ лагеря, внизъ по теченію рѣки, находясь въ полуверстѣ другъ отъ друга. Техникъ А.Соломонидинъ переѣхалъ въ это время на правый берегъ рѣки и, примѣрно, между рѣками Алтыганы и Чонучемчекъ вмѣстѣ съ рабочими Турусомъ Бекмурзиновымъ, Садыкомъ Токо и третьимъ, имя котораго неизвѣстно, ставилъ палатки. Садыкъ Токо схватилъ его неожиданно за руки сзади, а Турусъ Бекмурзиновъ нанесъ ударъ сзади топоромъ по головѣ. Сцену убійства видѣла жена киргиза Сусамырской волости, Джиндра-ла; все происходило около ея юрты. При осмотрѣ нами трупа Соломонидина 13-го августа, найдены были раны топоромъ въ затылкѣ и во лбу и двѣ ножовныя раны на шеѣ. Въ это же время человекъ 15 киргизъ напали на Захарьевскаго и Дубяго и бывшаго съ ними переводчика Изысканій, казанскаго татарина, Гирфанутдина Камалетдинова. Оружія при названныхъ лицахъ не было. Послѣ нѣкотораго сопротивленія они были связаны и отведены въ близъ стоящую юрту для жнецовъ. Въ это же время былъ взятъ въ плѣнъ десятникъ Николай Павловичъ Беккерманъ. Два солдата Пишпекской караульной команды, Даніиль Кобзевъ и Андронъ Полтавскій, были задержаны обманомъ. Предполагая перекочевать на слѣдующій день на другое мѣсто, техники предложили киргизу 5-го аула Сусамырской волости Солтыке привезти въ лагерь верблюдовъ. 5-й аулъ находился на берегу рѣки Караколь, верстахъ въ 12-ти отъ лагеря. Солтыке попросилъ послать съ нимъ одного изъ солдатъ, ссылаясь на то, что ему одному киргизы не дадутъ верблюдовъ. Такъ какъ такое заявленіе приходилось слышать всегда въ такихъ случаяхъ, то съ нимъ былъ от-

пущень солдатъ Андронъ Полтавскій. Андронъ Полтавскій былъ въ аулѣ связанъ, а Солтыке вернулся въ лагерь и сказавши, что его избili киргизы, попросилъ дать на помощь другого солдата. Въ это время въ лагерь неожиданно появились нѣсколько человекъ киргизъ и окруживъ, съвшаго на лошадь солдата Данила Кобзева, увлекли его съ собой, а затѣмъ также связали. Въ лагерь остался лишь одинъ переводчикъ, Оренбургскій мѣщанинъ, Зарифъ Нагумановъ. Происшедшее встревожило его. Опасаясь нападенія, онъ взялъ оставшееся въ палаткахъ дробовое ружье Беккермана; казенная винтовка была взята техникомъ Соломонинымъ, а солдатскія винтовки были при солдатахъ и попали въ руки киргизъ. Патроновъ для ружья Беккермана не было. Черезъ нѣсколько минутъ въ лагерь прискакали киргизы, захватившіе передъ этимъ Дубяго и Захарьевскаго. Зарифъ Нагумановъ держалъ киргизъ около часа на почтительномъ разстояніи, угрожая имъ незаряженнымъ ружьемъ. Только когда пришли рабочіе киргизы и сказали, что патроновъ у переводчика не имѣется, киргизы связали Нагуманова и разграбили все имущество и деньги. Затѣмъ все плѣнники были развезены по разнымъ ауламъ. Водомѣрный наблюдатель, Ташкентскій татаринъ Сабыръ Шакировъ, былъ также задержанъ въ 5-мъ аулѣ, гдѣ онъ проживалъ. Ночью плѣнные были подвергнуты различнымъ истязаніямъ и побоямъ и нѣкоторые были связаны и закованы въ кандалы. Утромъ 12-го августа, въ аулѣ, въ которомъ находился техникъ Захарьевскій, пріѣхалъ бывшій волостной управитель Сусамырской волости, Туркманъ Сарыбековъ со своими единомышленниками. Туркмень, услыхавъ о нападеніи, произведенномъ на изыскательный отрядъ, поспѣшилъ къ мѣсту происшествія съ цѣлью освободить плѣнныхъ и успокоить населеніе. Напугавъ киргизъ извѣстіемъ о приближеніи войскъ, онъ осво-

бодиль изъ рукъ бунтовщиковъ всѣхъ оставшихся въ живыхъ, т.е. техниковъ Дубяго и Захарьевскаго, десятника Беккермана, переводчиковъ Камалетдинова и Нагуманова, водомѣрнаго наблюдателя Сабыра Шакирова и солдатъ Кобзева и Полтавскаго. Бунтовщики быстро собрались и уѣхали на р. Джумгаль. Киргизы Сусамырской волости, за исключеніемъ 20-ти кибитокъ, не участвовали въ возстаніи и оставались спокойными. 13-го августа Туркмень вмѣстѣ съ освобожденными плѣнными и киргизами отправились къ мѣсту убійства техника Соломонидина. Тѣло его было найдено въ кустахъ на островѣ на р. Сусамырѣ, куда его спрятали послѣ убійства киргизы. Здѣсь тѣло убитаго было погребено. Затѣмъ Туркмень и русскіе отправились къ нему въ ауль въ урочище Чарь. 14-го августа нами было написано донесеніе Бѣловодскому участковому приставу и Туркмень послалъ его съ своимъ джигитомъ. Выяснилось, что возмущеніе распространилось на 5 волостей: Чирикчинскую, Джумгальскую, Кочкинскую, Каракичинскую и Курмаходжинскую. Спокойной оставалась Сусамырская волость. Бунтующія волости требовали отъ Сусамырцевъ присоединенія къ возстанію, грозя въ противномъ случаѣ разгромить Сусамырскую волость. 15-го августа въ ауль Туркмена пріѣхалъ волостной управитель Сусамырской волости, Худай-Бергенъ Раимбековъ. Онъ ѣхалъ вмѣстѣ съ завѣдующимъ полицейской частью Загорныхъ волостей, Михаиломъ Николаевичемъ Меньшиковымъ, двумя волостными писарями и двумя стражниками изъ Пишпека. Изъ его рассказовъ мы узнали, что Меньшиковъ, писаря и стражники убиты, а ему, Худай-Бергену, удалось бѣжать; Худай-Бергенъ Раимбековъ, пріѣхавши въ ауль Туркмена, въ свою очередь послалъ донесеніе о случившемся въ Пишпекъ, Бѣловодское и Андижанъ. Со стороны Туркмена Сарыбекова, Худай-Бергена Раимбекова и

другихъ киргизовъ Сусамырской волости мы видѣли самое хорошее и благожелательное отношеніе. Туркмень Сарыбековъ въ то же время прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы освободить русскихъ плѣнницъ на Джумгалѣ. Первая попытка была предпринята числа 17 или 18 августа. Туркмень послалъ своего джигита къ Мараиму Сатывалды для переговоровъ объ освобожденіи Т.П.Марецкой. На этотъ разъ попытка не удалась, повидимому, потому, что Мараимъ Сатывалды все еще не имѣлъ достаточно единомышленниковъ среди киргизъ, чтобы рѣшиться на такой шагъ. Вторая причина неудачи быть можетъ кроется въ неумѣлыхъ дѣйствіяхъ посланнаго джигита, который вопреки просьбѣ постараться обдѣлать дѣло какъ можно спокойнѣе, напугалъ киргизъ тѣмъ, что будто бы приближаются русскіе войска. Слѣдствіемъ этого явилось то, что киргизы укочевали вмѣстѣ съ плѣнными изъ долины р. Джумгалъ на урочище Емель. 19-го августа въ ауль Худай-Бергена Раимбекова пріѣхалъ Избаскентскій участковый приставъ А.В.Орловскій съ 14 солдатами. По его требованію мы были доставлены въ ауль Худай-Бергена. Здѣсь мы жили до 29 августа, ожидая помощи, такъ какъ итти съ 14-ю солдатами противъ 5-ти волостей на выручку плѣнныхъ было рискованно. Въ это время киргизы Чирикчинской волости вновь вернулись въ долину рѣки Джумгалъ. Киргизы, проживавшіе раньше поблизости къ станціи, очевидно, успокоились и многіе изъ нихъ вернулись къ своимъ мирнымъ занятіямъ, напримѣръ, къ уборкѣ хлѣба. Этимъ успокоеніемъ воспользовались киргизы Мараимъ Сатывалды, Чиньбай Казымбековъ и волостной управитель Чирикчинской волости Абдурахманъ Турусбековъ, чтобы передать Т.П.Марецкую русскимъ. 27-го августа Чиньбай Казымбековъ при-

везъ ее въ ауль Туркмена, а тотъ тотчасъ же доставилъ ее въ ауль Худай-Бергена, гдѣ находились приставъ съ солдатами и служащіе Изысканій. Моментъ былъ выбранъ удачно, т.к. на слѣдующій же день возставшіе киргизы прислали Туркмену и Худай-Бергену извѣщеніе о томъ, что въ виду отказа Сусамырской волости присоединиться къ возстанію, киргизы двинулись на Сусамыръ съ цѣлью разграбить сусамырцевъ. Такъ какъ нельзя было съ 14 солдатами сопротивляться 5-ти волостямъ, то 29 августа всѣ служащіе Изысканій, приставъ и солдаты выѣхали въ Андижанъ, куда и прибыли 2-го сентября. Туркмень и Худай-Бергенъ со своими киргизами рѣшили въ случаѣ нападенія на нихъ киргизъ 5-ти возставшихъ волостей защищаться до прихода помощи. Что было съ ними послѣ нашего отъѣзда, намъ пока неизвѣстно.

Изъ расхищеннаго казеннаго имущества есть надежда на возвращеніе слѣдующихъ предметовъ: I теодолитъ фирмы Герляха, I нивеллиръ Цейса, I лента стальная, одна рулетка и I фотографическій аппаратъ; эти предметы находятся на сохраненіи у Туркмена Сарыбекова, кромѣ того нами привезенъ I бинокль.

Въ теченіе лѣта техникамъ Изысканій были пересланы слѣдующіе авансы:

I/ технику Анатолію Яковлевичу Соломонидину на сумму I.500 рублей, выданный изъ Петроградскаго Казначейства 16-го апрѣля 1916 года по ассигновкѣ № 81/436.

2/ Технику А.Я.Соломонидину на сумму 3.000 рублей выданный изъ Ташкентскаго Казначейства 28-го мая 1916 года по ассигновкѣ № I/35.

3/ Технику Д.П.Дубяго на сумму 3.000 рублей, выданный 28 мая 1916 года изъ Ташкентскаго Казначейства по

ассигновкѣ № 6/40.

Изъ этихъ авансовъ большая часть была израсходована на производство работъ и денегъ оставалось, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ:

у техника А.Я.Соломонидина	-	1.290 руб.
" " Д.п.Дубяго	-	100 "
	Итого	<u>1.390 руб.</u>

На израсходованную сумму денегъ имѣлись оправдательные документы, часть которыхъ на сумму около 1000 рублей была послана 1-го августа въ Контору, а оставшіеся на рукахъ у техниковъ были взяты киргизами.

Кромѣ того 9-го августа на станціи были получены: 1.010 рублей, переведенныхъ по телеграфу подъ отчетъ А.Я.Соломонидину /почтовая квитанція № 347 отъ 2 августа 1916 г./,

жалованье Соломонидину, Захарьевскому, Марецкой и Сабынину за іюнь /почтовая квитанція № 801 отъ 21 іюня 1916 года/ въ суммѣ 399 рублей /заудержанными вычетами/ дополнительное жалованье Сабынину за іюнь /почтовая квитанція № 713 отъ 13 іюля 1916 года/ въ суммѣ 23 руб. 50 коп.

жалованье Соломонидину, Захарьевскому, Марецкой, Дубяго и Сабынину за іюль /почтовая квитанція № 757 отъ 21 іюля 1916 г. /въ суммѣ 564 руб. 50 коп./

и т о г о - 1.997 рублей.

Слѣдовательно, всего взято киргизами денегъ:

- 3.387 рублей.

Расписки въ полученіи жалованья были заранѣе посланы въ Ташкентскую Контору, но оно еще не было роздано техникамъ на руки, т.к. пришло 9-го августа, накануне разгрома и хранилось на станціи у техника Сабынина.

Размѣры убытковъ, причиненныхъ техникамъ Захарьев-

Г-де Герману Кемарову по усту-
скому, Марецкой, Дубяго, десятнику Беккерману, перевод-
чикамъ Зарифу Нагуманову, Гирфанутдину Камалетдинову и
Сабыру Шакирову и солдатамъ Пишпекской караульной ко-
манды Андрону Полтавскому и Даніилу Кобзеву, прислан-
нымъ для охраны Сусамырсакаго отряда Изысканій, видны
изъ прилагаемыхъ при семъ вѣдомостей.

Количество же денегъ и имущества, взятаго у уби-
тыхъ и находящихся въ плѣну намъ въ настоящее время
въ точности неизвѣстно.

Техники Изысканій:

- Т. Марецкая
- Д. Дубяго
- В. Захарьевскій.

Сч. надличнаго вѣдѣнія
1. Очеловода *В. С. С. А.*

К о п і я. 61

Г-ну Геологу Изысканій по устройству Водохранилищъ въ верховьяхъ рѣки Сыръ-Дарьи.

5/ На письмо Ваше отъ сего числа за № 928 сообщаю. Никакихъ слуховъ носящихся среди киргизъ по поводу призыва ихъ на работы въ дѣйствующую армію до меня не доходило, у меня сейчасъ составляются списки призываемыхъ и работы идутъ спокойно. Если Вамъ кто будетъ оказывать сопротивленіе т.е. не давать лошадей и проч. то немедленно давайте мнѣ знать и помощь Вамъ будетъ оказана.

Почта въ Кочкаръ будетъ отправлена завтра 27 Іюля часовъ около 9 утра.

Справочные цѣны существуютъ по Загорному Участку слѣдующія:

1/ Вьючная лошадь	50 к.	въ день
2/ Конный рабочій	Ір50 к.	въ день
3/ 6-ти канатная юрта	40 к.	въ сутки
4/ Наемъ верблюда	Ір.	въ сутки

ходились отъ 6-8 киргизъ-рабочихъ и джигитъ, Чи

62

- 5/ Барашекъ $\frac{1}{2}$ годовалый 3 руб.
- " - годовалый 5 р. 50 к.
- 2-хъ годов. 7 р.
- 3-хъ годов. 7 р. 50 к.

Посылаю три послѣднихъ № Областныхъ Вѣдомостей и болѣе у меня газетъ никакихъ нѣтъ. Если среди киргизъ и носятся какіе нибудь слухи то это просто ирунда и предовать имъ значенія не надо, конечно если донесутся слухи болѣе справедливые то конечно будутъ немедленно приняты мѣры.

26/VII Съ почтеніемъ

Завѣд. П. Частью Меньщиковъ.-

Съ надлежащимъ вниманіемъ

Ч. 10 Очтоводъ в. Брейшбаумъ.

Приблизительно 28 іюля на станцію при...

и черезъ день еще 2. Кроме русскихъ на стан...

Господину Начальнику Изысканий по устройству
Борокду водоохранилищъ въ верховьяхъ р.Сырѣ-Дарьи

са отряда. Этого дѣлать поручено въ вечеру въ воскресенье
что это пробыли, дождомъ на дѣли и переключеніи вѣтра и пере-

онъ въ русскія, что на Борокду водоохранилищъ, об-
судить призывъ на работы и переключеніи вѣтра, в

самомъ близкомъ къ Дитѣ. Это время этому вѣтру дѣлать на

дѣли вѣтраго Западнаго Полюсаго частью Загорнаго вѣ-
тровъ и техника Сабининъ, кинуть на Джумгалской гидро-

метрической станціи.

Р а п о р т ъ.

Съ 25-го іюля по 7-ое августа с.г. я по дѣламъ службы
находился на р.Джумгалѣ въ 2½ верстахъ отъ Гидрометриче-
ской станціи, около зимовки киргиза Ченубая. Съ самаго на-
чала ко мнѣ стали приходять киргизы и черезъ переводчика
спрашивать меня о призывѣ туземцевъ на военныя работы и о
срокѣ призыва. Такъ какъ я передъ этимъ былъ все время въ
горахъ и газетъ не читалъ, то ничего имъ не могъ объяснить.

Въ это время на Джумгалской гидрометрической станціи
находились изъ русскихъ: техникъ Сабининъ, курсистка Марець-
кая и кухарка, а на буровой - кузнецъ Василій Жигайловъ съ
женой.

Приблизительно 28 іюля на станцію прибыли 4 солдата,
а черезъ день еще 2. Кромѣ русскихъ на станціи при мнѣ на-
ходились отъ 6-8 киргизъ-рабочихъ и джигитъ, Чирикчинскаго
волостного управителя, прикомандированный къ командѣ сол-
датъ для доставки имъ лошадей и провизіи.

Остальные техники - Дубяго, Захарьевскій и Соломони-
динъ работали на р.Сусамырѣ, съ ними были: Н.П.Бекерманъ,
2 переводчика-татарина Зарифъ и Гильфанъ и человекъ 18-20
рабочихъ-киргизъ. Этихъ техниковъ я не видалъ, видѣлъ толь-
ко ихъ переводчика Гильфана, который говорилъ, что имъ съ
большимъ трудомъ удастся получить барановъ и лошадей изъ
окрестныхъ ауловъ.

На другой день послѣ приѣзда мною былъ посланъ джи-

гитъ Чирикчинскаго волостного управителя въ аулы подь пер. Боронду для доставки двухъ лошадей для нуждъ геологическаго отряда. Этотъ джигитъ вернулся къ вечеру съ сообщеніемъ, что его побили, лошадей на дали и грозятся придти и перебить всѣхъ русскихъ, что на Боронду собираются киргизы, обсуждаютъ призывъ на работы и рѣшили рабочихъ не давать, а самимъ бѣжать въ Китай. Обо всемъ этомъ я на другой же день извѣстилъ Завѣдующаго Полицейской частью Загорныхъ волостей и техника Сабынина, живущаго на Джумгальской гидрометрической станціи.

Посланный мною опять въ аулы подь пер. Боронду рабочій съ винтовкой доставилъ мнѣ лошадей и сообщилъ, что ничего особеннаго въ поведеніи киргизъ не замѣтилъ.

Присылка 6-ти солдатъ на гидрометрическую станцію и письмо Завѣдующаго съ увѣреніемъ, что слухи о нежеланіи киргизъ итти на работы и готовящемся возстаніи "ерунда" /подлинное выраженіе г.Завѣдующаго/, вполне меня успокоили и я совершенно не придавалъ значенія разговорамъ киргизъ, приходившихъ ко мнѣ въ юрту, пившихъ со мной чай и рассказывавшихъ о собраніяхъ на Боронду и подь пер.Донгузомъ, гдѣ рѣшали сопротивляться русскимъ или нѣтъ. До самаго моего отъѣзда съ Джумгала /7 августа/ никакихъ недоразумѣній ни у меня, ни на гидрометрической станціи съ киргизами не было и я уѣхалъ съ Джумгала совершенно спокойно. Въ пути тоже никакихъ столкновеній съ киргизами у меня не было и только въ Андижанѣ я узналъ о волненіяхъ.

Геологъ Изысканій /В.Рябининъ./

Ташкентъ, августа 1916 года.

Съ надписями В.Рябининъ

И.о.Счетовода Е.Толмачевъ